



включения в экспериментальные методики и тестовый материал индивидуальных особенностей личности и качеств ума, составляющих единство сознания и деятельности, мышления и личности, интеллекта и аффекта, профессионально важных компетенций и нравственных качеств личности.

Библиографический список

1. Кузьмина Е. И. Психология свободы : теория и практика. СПб., 2007. 336 с.
2. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., 2003. 508 с.
3. Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. СПб., 2006. 1094 с.
4. Кузьмина З. В. Ядро коллектива // Психология развивающейся личности. М., 1987. С. 134–138.
5. Кузьмина Е. И., Холмогоров В. А. Референтность группы : учеб. пособие для студ. и курсантов высш. учеб. заведений. М., 2011. 134 с.
6. Холмогоров В. А. Референтность группы как фактор эффективности деятельности подразделений специального назначения ФСО России : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2011. 24 с.

Nucleus of the Stuff and Methods of its Investigation

Elena I. Kuzmina

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation
14, B. Sadovaya str., Moscow, 123001, Russia
E-mail: kuzminaef1@yandex.ru

Zinaida V. Kuzmina

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation
14, B. Sadovaya str., Moscow, 123001, Russia
E-mail: kuzminaef1@yandex.ru

Vladislav A. Holmogorov

Federal Protective Service Employee
14, B. Sadovaya str., Moscow, 123001, Russia
E-mail: kuzminaef1@yandex.ru

УДК 316

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СУПРУГОВ ИЗ СЕМЕЙ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ ДЛИТЕЛЬНОЙ РАЗЛУКИ

В. В. Гриценко

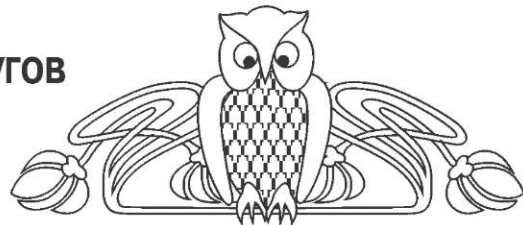
Гриценко Валентина Васильевна – доктор психологических наук, профессор, кафедра общей и социальной психологии, Смоленский гуманитарный университет, Россия
E-mail: gritsenko2006@yandex.ru

The article brings forward the author's definition, research program and the main results of the experimental investigation of the nucleus of the stuff, the core of which is represented in the interconnection between self-image and referentiality. We have developed the methodological grounds and methods of research of the qualitative characteristic of the nucleus of the stuff, motivational grounds for its preferences: observation, experiment, testing, private conversation. For the first time in social psychology, the article proves the existence of the interconnection between competencies (determined by the content of the professional activities), social status and referentiality of the nucleus of the stuff; the article also demonstrates that this interconnection can act as the efficiency-enhancing measure for professional cooperation.

Key words: nucleus of the stuff, reflexive activity approach, methods of research of the nucleus of the stuff.

References

1. Kuz'mina E. I. *Psikhologiya svobody: teoriya i praktika* (The psychology of freedom: theory and practice). St.-Petersburg, 2007. 336 p. (in Russian).
2. Rubinshteyn S. L. *Bytie i soznanie. Chelovek i mir* (Being and consciousness. Man and world). St.-Petersburg, 2003. 508 p. (in Russian).
3. *Psikhologicheskaya entsiklopediya* (Psychological encyclopedia) Ed. by R. Korsini, A. Auerbakh. St.-Petersburg, 2006. 1094 p. (in Russian).
4. Kuz'mina Z. V. *Yadro kollektiva* (Main body of collective). *Psikhologiya razvivayushcheysoy lichnosti* (Psychology of developing personality). Moscow, 1987, pp.134–138 (in Russian).
5. Kuz'mina E. I., Kholmogorov V. A. *Referentnost' gruppy: ucheb. posobie dlya stud. i kursantov vyssh. ucheb. zavedeniy* (Reference group: the study guide for university students and cadets). Moscow, 2011. 134 p. (in Russian).
6. Kholmogorov V. A. *Referentnost' gruppy kak faktor effektivnosti deyatel'nosti podrazdeleniy spetsial'nogo naznacheniya FSO Rossii: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* (Reference group as effectiveness factor of activity special task Unit Federal Guard Service of Russia: autoref. dis. ... cand. of psychology). Moscow, 2011. 24 p. (in Russian).



Представлены результаты эмпирического исследования смысложизненных ориентаций, полученные с помощью методики Д. А. Леонтьева на выборке супругов из семей трудовых мигрантов и супругов из семей немигрантов (N = 329). Выявлено, что мужчины-мигранты получили статистически меньшие значения, по сравнению со своими женами и супругами-немигрантами, по



общему показателю осмысленности жизни, по шкалам «цели в жизни», «процесс жизни», «локус контроля – жизнь», тем самым демонстрируя низкую степень ориентации на будущее и удовлетворенность настоящим, слабую веру в возможности добиться своих целей. В то же время смысл их жизни придает прошлое («результативность жизни»), из которого они черпают силы для жизни в настоящем и способность контролировать события собственной жизни («локус контроля – Я»).

Ключевые слова: смысложизненные ориентации, семья, трудовые мигранты.

Введение

Смысловая сфера личности определяет мировоззрение, интересы, жизненные выборы, направляет развитие и поведение человека, актуализирует его потенциал в будущем [1]. Иными словами, смысловая сфера личности обеспечивает смысловую регуляцию жизнедеятельности субъекта во всех ее аспектах [2]. Особенно остро вопросы осмысленности человеческого существования встают перед личностью в периоды кризисных и переломных моментов ее жизни [3], к которым, безусловно, относится и трудовая миграция. Отъезд одного из супругов (чаще всего мужа) на заработки за пределы основного места жительства не только влечет за собой перестройку супружеских, детско-родительских отношений [4], но и оказывает существенное влияние на эмоциональное благополучие [5], самоуважение, представления супругов о себе и своей жизни, сопровождается переосмыслением имеющихся у них ценностей и определением новых жизненных позиций [6]. В связи с этим задачей нашего исследования стало изучение смысложизненных ориентаций супругов из семей мигрантов в условиях, когда мужчина длительное время живет и работает за пределами постоянного места жительства его семьи.

Выборка, методики и методы исследования

В исследовании приняли участие 329 респондентов, постоянно проживающих на территории Смоленской или Саратовской области. Выборка включала четыре группы: мужчины-мигранты, которые работают вахтовым методом за пределами основного места жительства (73 чел.); женщины-жены мигрантов, которые остаются и работают дома (95 чел.); мужчины, работающие по месту жительства (70 чел.), и женщины из семей немигрантов, также работающие по месту жительства (91 чел.).

В рамках нашего исследования смысложизненные ориентации изучались с помощью методики Д. А. Леонтьева, представляющей собой адаптированную версию теста «Цель в жизни» Д. Крамбо и Л. Махолика [7] и направленной на выявление наличия или отсутствия целей в будущем, осмысленность жизненной перспективы, интерес к жизни, удовлетворенность жизнью, представления о себе как об активной и силь-

ной личности, самостоятельно принимающей решения и контролирующей свою жизнь. Она состоит из двадцати биполярных утверждений, объединенных в одну общую шкалу: *общий показатель осмысленности жизни* и пяти субшкал: *цели, процесс, результат, локус контроля – Я, локус контроля – жизнь*. Ответы на каждое утверждение оцениваются по семибалльной шкале, затем суммируются в соответствии со степенью выраженности и ключом. Чем выше балл по той или иной шкале, тем выше те значения, которые приписываются содержанию данной шкалы. Математическая обработка данных осуществлялась в программе Statistica 6.0, для первичной обработки использовались методы описательной статистики. Для определения достоверности различий в уровне признаков при парном сравнении групп (мигрантов и немигрантов, мужчин и женщин) применялся *U*-критерий Манна-Уитни.

Результаты исследования и их обсуждение

Проанализируем полученные с помощью методики СЖО результаты. Отметим, что общий показатель *осмысленности жизни* в группе мужчин-мигрантов составил 98,01 балла, что достоверно ниже, по сравнению с аналогичными показателями в группе жен мигрантов (104,65 балла) и в группе супругов из семей немигрантов (105,02 балла).

Несмотря на то, что полученный показатель, согласно данным автора русскоязычной версии теста осмысленности жизни Д. А. Леонтьева, находится в пределах нормы, он свидетельствует о более низкой степени удовлетворенности смыслом жизни мужчин, работающих на выезде, по сравнению с представителями других исследуемых групп [7].

Рассмотрим подробнее за счет каких субшкал происходит снижение общего показателя осмысленности жизни у мужчин-мигрантов. Согласно полученным данным, все показатели смысложизненных ориентаций в группе мужчин-мигрантов ниже, по сравнению как с женами мигрантов, так и супругами из семей мигрантов. Иными словами, каждая из пяти субшкал вносит определенный вклад в снижение общего показателя осмысленности жизни. Причем статистически значимые на уровне $p < 0,05$ различия между мужчинами-мигрантами (30,68 балла) и женщинами-женами мигрантов (33,31 балла) получены по шкале *цели в жизни*. Баллы, полученные по этой шкале, характеризуют наличие или отсутствие в жизни человека целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Более низкие баллы по данной шкале у мужчин-мигрантов, по сравнению с их женами, свидетельствуют о том, что они в меньшей степени живут будущим.

По шкале *процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность* мужчины, рабо-



тающие на выезде, также получили более низкие баллы (28,27 балла), по сравнению с супругами, работающими по месту жительства (30,78 балла). С женами мигрантов (29,89 балла) достоверных различий не обнаружено. Содержание этой шкалы, согласно авторам методики, «совпадает с известной теорией о том, что единственный смысл жизни состоит в том, чтобы жить. Этот показатель говорит о том, воспринимает ли испытуемый сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом» [7].

Как видим, наличие у мужчин-мигрантов более низких показателей по этой шкале менее всего позволяет отнести их к гедонистам, живущим сегодняшним днем. Наоборот, они вынуждены пренебрегать своими потребностями в настоящем, и низкие показатели по шкале *процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность* – это признак неудовлетворенности трудовых мигрантов своей жизнью в настоящем, по сравнению с другими категориями населения.

Что же касается данных по шкале *результативность жизни или удовлетворенность самореализацией жизни*, то они отражают оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть. Это одна из двух шкал, по которой мужчины-мигранты получили хотя и более низкие (24,82 балла), по сравнению с женами мигрантов (26,15 балла) и супругами из семей немигрантов (26,33 балла), но статистически недостоверные значения, а лишь на уровне тенденции. Это означает, что мужчины-мигранты, так же как и другие, оценивают пройденный отрезок жизни как продуктивный и осмысленный.

Итак, анализ собственно смысло-жизненных ориентаций *цели в жизни, насыщенность жизни и удовлетворенность самореализацией*, которые соотносятся с будущим (цели в жизни), настоящим (насыщенность жизни), прошлым (результат), показывает, что все три составляющие жизни, из которых любой человек может черпать смысл, для мужчины-мигранта имеют некоторую фрустрированность. Он в меньшей степени, по сравнению с женами мигрантов и супругами-немигрантами, ориентирован на будущее и удовлетворен настоящим. Пожалуй, в меньшей степени он недоволен прошлым. Возможно, прошлое и придает смысл его жизни, из которого он черпает свои силы для жизни в настоящем.

В связи с этим обратимся к анализу показателей двух оставшихся субшкал теста, отражающих тесно связанный с осмысленностью жизни внутренний локус контроля, причем одна из субшкал характеризует общее мировоззренческое убеждение в том, что контроль возможен, а вторая субшкала отражает веру в собственную способность осуществлять такой контроль (образ Я).

Согласно полученным результатам, по шкале *локус контроля – жизнь или управляемость*

жизни у мужчин, выезжающих на заработки (29,33 балла), по сравнению с теми мужчинами, кто работает по месту жительства (31,90 балла), получены статистически более низкие значения, что демонстрирует меньшую их уверенность в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

Величина показателя по шкале *локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)* у мужчин-мигрантов (20,04 балла) также ниже аналогичного показателя у жен мигрантов (21,40 балла) и мужчин-немигрантов (21,44 балла). Однако различия эти не значимы, что дает возможность утверждать: мигранты в такой же степени обладают верой в себя как сильную личность, достаточной свободой выбора, чтобы построить жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле. Или, другими словами, они верят в свои силы контролировать события собственной жизни.

Заключение

Таким образом, опираясь на данные исследования, полученные с помощью методики СЖО Д. А. Леонтьева, можем сделать следующие выводы. Общий уровень осмысленности жизни у мужчин-мигрантов ниже, по сравнению как со своими женами, так и супругами из семей немигрантов.

Мужчины-мигранты менее нацелены в будущее и настоящее воспринимают как менее интересное и эмоционально насыщенное. Они вынуждены пренебрегать своими потребностями, руководствуясь в настоящей жизни чувством долга перед семьей и обязательствами. Несмотря на то, что мужчины-мигранты менее довольны и своим прошлым, результаты исследования показывают, что именно в воспоминаниях они черпают смысл жизни в настоящем и строят планы на будущее.

Мужчины-мигранты в меньшей степени верят в возможность добиться своих целей в жизни, тем не менее они, так же как их жены и супруги из семей немигрантов, видят себя сильными и способными контролировать события собственной жизни.

Учитывая недостаточный уровень осмысленности жизни у исследуемых нами мужчин-мигрантов в условиях длительной разлуки с семьей, предполагается разработка специальной программы психологической помощи данной категории мужского населения. Целью коррекционно-профилактической работы должно стать оказание мужчинам, выезжающим на заработки, помощи в осознании механизмов формирования их собственного поведения: в адекватном понимании себя, в повышении социальной компетентности, в формировании умения принимать на себя ответственность за свою жизнь.



Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Семьи трудовых мигрантов: социально-психологическая адаптация к трансформации супружеской и родительской подсистем в условиях вынужденной разлуки» (грант № 12-06-00631).

Библиографический список

1. Чудновский В. Э. Становление личности и проблема смысла жизни : избр. тр. М. ; Воронеж, 2006. 768 с.
2. Леонтьев Д. А. Психология смысла : природа, структура и динамика смысловой реальности. М., 1999. 487 с.
3. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях : переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психол. журн. 1994. Т. 15, № 1. С. 3–18.
4. Гриценко В. В., Молчанова Н. В. Социально-психологическая адаптация подростков в условиях трудовой миграции их родителей // Вопр. психологии. 2010. № 4. С. 45–54.
5. Гриценко В. В. Эмоциональное состояние вынужденных переселенцев и беженцев в России // Психол. журн. 2000. Т. 21, № 4. С. 22–31.
6. Gritsenko V., Smotrova T. Personal value orientations and a tendency toward violation of social norms // Social Sciences. 2010. Vol. 41. № 2. P. 78–96.
7. Леонтьев Д. А. Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО). М., 1992. 16 с.

Life-Purpose Orientations of Spouses from the Migrant Workers' Families under Conditions of Long-Term Separation

Valentina V. Gritsenko

Smolensk Humanitarian University
2, Gertsena str., Smolensk, 214014, Russia
E-mail: gritsenko2006@yandex.ru

The article presents the results of the empirical research of life-purpose orientations, gained from the sample of work migrant and non-migrant families' spouses ($N = 329$) selected with D. A. Leontyev's УДК 159.922.6

ПРОБЛЕМА КРИЗИСОВ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

О. В. Белановская, Ю. В. Строгая

Белановская Ольга Викторовна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра общей и педагогической психологии, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Минск, Беларусь
E-mail: olgabel06@rambler.ru

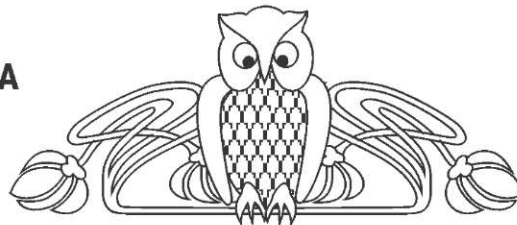
Строгая Юлия Викторовна – магистр психологии, аспирант, кафедра общей и педагогической психологии, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Минск, Беларусь
E-mail: juliamail@tut.by

method. It was found out that male migrants have statistically smaller values compared to their wives and non-migrant spouses according to the general rate of life meaningfulness, for «Life goals», «Process of life», «Locus of control – life» scales, demonstrating the low level of future-oriented thinking, dissatisfaction with the present and weak hope for achieving their life goals. At the same time, their past experience gives them a purpose of life («Productivity of life»), they derive their strength from it and feel strong and capable of controlling their own lives («Locus of control – I»).

Key words: life-purposed orientations, family, labor migrants.

References

1. Chudnovskiy V. E. *Stanovlenie lichnosti i problema smysla zhizni: izbramnye trudy* (Achievement of personhood and meaning of life: issue), Moscow, 2006. 768 p. (in Russian).
2. Leont'ev D. A. *Psikhologiya smysla: priroda, struktura i dinamika smyslovoy real'nosti* (Psychology of meaning: origin, structure and dynamic of conceptual reality). Moscow, 1999. 487 p. (in Russian).
3. Antsyferova L. I. *Lichnost' v trudnykh zhiznennykh usloviyakh: pereosmyslivanie, preobrazovanie situatsiy i psikhologicheskaya zashchita* (Personality at hard life conditions: upheaval, transformation of situation and psychological defense). *Psikhologicheskii zhurnal* (Psychological Journal). 1994, vol. 15, no. 1, pp. 3–18 (in Russian).
4. Gritsenko V. V., Molchanova N. V. *Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya podrostkov v usloviyakh trudovoy migratsii ikh roditeley* (Teenagers' social-psychological adaptation at condition of their parents' labor migration). *Voprosy Psichologii* (Voprosy Psychologii). 2010, no. 4, pp. 45–54 (in Russian).
5. Gritsenko V. V. *Emotsional'noe sostoyanie vynuzhdennykh pereselentsev i bezhentsev v Rossii* (Emotional state of forced migrants and refugees in Russia). *Psikhologicheskii zhurnal* (Psychological Journal). 2000, vol. 21, no. 4, pp. 22–31 (in Russian).
6. Gritsenko V., Smotrova T. Personal value orientations and a tendency toward violation of social norms. *Social Sciences*. 2010. Vol. 41, no. 2, pp. 78–96.
7. Leont'ev D. A. *Test smyslozhiznennykh orientatsiy (SZhO)* (Test of life-purpose orientations). Moscow, 1992. 16 p. (in Russian).



Изложены теоретические подходы к проблеме кризисов зрелого возраста. Показано, что нормативные возрастные кризисы – необходимые и закономерные этапы развития взрослого человека, обуславливающие непрерывность процессов развития, самоактуализации и самоидентификации личности. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на выборке мужчин и женщин возраста средней зрелости ($n = 446$, 35–45 лет) с применением диагностического инструментария: